

УДК 347.66

Аблятипова Наталья Айдеровна, доцент кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Республики Крым

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Смоляр Дарья Сергеевна, магистрант Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

e-mail: smolyar.daria18@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности определения правовой природы исполнения обязательств. Рассмотрено возможности и перспективы применения институтов сделки для исполнения обязательств. В судебной практике возникает необходимость определения правовой природы исполнения обязательств, в том числе для признания исполнения недействительным. Автором сделан вывод об определении исполнения обязательства ка сделки.

Ключевые слова: денежные обязательства, исполнение обязательств, правовая природа исполнения обязательств.

Ablyatipova Natalya Aiderovna, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Crimean Branch of the Federal State Budgetary Institution "Russian State University of Justice," Associate Professor, Candidate of Law, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Smolyar Daria Sergeevna, master's student of the Crimean branch of the Federal State Budgetary Institution "Russian State University of Justice"

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS

Abstract: The article discusses the specifics of determining the legal nature of fulfillment of obligations. The possibilities and prospects of applying transaction institutions to fulfill obligations are considered. In judicial practice, it becomes necessary to determine the legal nature of the fulfillment of obligations, including to invalidate the fulfillment. The author concluded on the determination of the fulfillment of the transaction obligation.

Keywords: monetary obligations, fulfillment of obligations, legal nature of fulfillment of obligations.

Обязательства являются центральным институтом гражданского права, позволяющим осуществлять гражданский оборот и само существование экономики. По сути, существом экономики является движение денежных средств и товаров, которое обеспечивается исполнением взятых на себя участниками экономической деятельности обязательствами. Естественным надлежащим основанием прекращения сделки является ее исполнение, что следует из самой природы обязательств. Однако в юридической литературе намного большее внимание уделено ненадлежащему исполнению и юридической ответственности за неисполнение сделок. Подобная сконцентрированность приводит к затруднению не только в науке, но и в правоприменительной практике.

Как отмечал В.В. Витрянский, вопрос о правовой природе исполнения обязательств, является глобальной проблемой гражданского права и затрагивает различные сферы применения права [1, с. 188]. В отсутствие какого-либо законодательного определения, юридическая литература выдвинула три

основных определения правовой природы исполнения обязательств: как юридическое действие, поступок и сделка.

Зачастую, пытаюсь определить правовую природу исполнения обязательств, ученые следуют по пути рассмотрения только одного из существенных признаков, оставляя без внимания иные характеристики. Так понимание исполнения обязательств как фактических действий позволяет объяснить такие случаи как исполнение обязательств помимо воли кредитора. Например, если юридическое лицо по результатам торгов получило право заключить договор купли-продажи земельного участка, а вторая сторона, по каким-либо причинам, уклоняется, то лицо может внести оплату в депозит нотариуса, тем самым исполнив договор [2, с. 56]. В данном случае исполнение представляет собой активное действие. Подобного взгляда на правовую природу исполнения обязательств придерживаются такие ученые как М.В. Кротов, и З.И. Цыбуленко.

Однако подобное толкование юридической природы имеет и множество контраргументов. Наиболее важным среди них является то, что само по себе фактические действия не могут приводить к каким-либо юридическим последствиям, а исполнение обязательств приводит к их прекращению. Это отмечал такой ученый правовед В.А. Белов [3, с. 146-148]. Исходя из теории права действия, порождающие юридические последствия, являются юридически значимыми фактами. Исходя из этого, полагаю подобный подход к пониманию исполнения обязательств достаточно спорным.

В некотором степени схожи контраргументы и в отношении иной теории рассматривающей исполнение обязательств как юридический поступок. Такую позицию выдвинул О.А. Красавчиков. Он полагал, что исполнение обязательств является юридическим поступком, поскольку в нем в отличие от сделки отсутствует направленность действия на юридические последствия [4, с. 153]. Однако эта позиция не получила большой распространенности. Во-первых, представляется обоснованной позиция Е.А. Суханова, который критикуя указанную идею, отмечает, что в данном случае смешиваются цели и мотивы

сделки. Исполнение обязательств всегда направлено на прекращение правоотношений независимо от мотивов такого действия. Во-вторых, такая позиция противоречит основам гражданского права, поскольку юридический поступок исключает волю лица. Исходя из этого позиция, определяющая исполнения обязательств как юридический поступок представляется ошибочной.

Наиболее распространённой является понимание исполнения обязательств как вида сделки. Понимание исполнения обязательств как сделки разрабатывалось еще древнеримскими юристами и имеет длительную природу развития. В современном российском праве подобной позиции придерживается, например, М.М. Агарков [5, с. 103]. Косвенным подтверждением такой позиции является положение п. 3 ст. 159 ГК РФ [6], в соответствии с которым сделки направленные на исполнение договора заключенного в письменной форме, могут заключаться устно. В данном случае интересна именно формулировка «сделки, направленные на исполнение договора». Кроме того, исходя из определения сделки, закрепленного в ст. 153 ГК РФ, исполнение обязательств может являться сделкой, так как сделка, может быть направлена на прекращение обязательств, как и исполнение обязательств.

Однако, несмотря на достаточно большую распространённость подобного понимания правовой природы исполнения обязательств, существует ряд противоречий в данной концепции. В случае если исполнение обязательств является сделкой, то возможно распространение таких институтов сделки как свобода договора, признание сделок недействительными.

Рассмотрим указанные институты с точки зрения их применимости к институту исполнения обязательств. Вполне логичным представляется невозможность применение принципа свободы договора, а исполнение обязательств. Это исходит из самой природы исполнения обязательств и подрывает стабильность экономической системы. Поскольку стороны уже взяли на себя определенные обязательства по договору, то они должны их исполнить. Небольшие исключения из этого правила в виде форс мажорных обстоятельств

не могут существенно влиять на понимание института. Интересно, что практика нашла некое разрешение этого противоречия. В апелляционном определении Московского городского суда, указано, что «принцип свободы договора не предполагает возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств, принятых на себя стороной в добровольном порядке в отсутствие порока воли при совершении сделки» [7].

Другими словами, у участников гражданского оборота есть свобода договора в момент принятия на себя обязательств, однако, когда обязательства уже были приняты, то стороны обязаны исполнять их.

Во-вторых, если исполнение признается сделкой, а законодатель не установил в отношении действий сторон по исполнению обязательств особого правового регулирования, то на сделку по исполнению распространяют свое действие все положения гражданского законодательства о сделках, в том числе касающиеся признания их недействительными. Верным в этом контексте представляется суждение К.И. Скловского, который отмечает, что если мы рассматриваем исполнение в качестве сделки, то мы должны одновременно допустить возможность признания действий сторон по исполнению обязательств недействительными [8, с. 174]. Иными словами, признание исполнения сделкой допускает возможность ее оспаривания, а это, в свою очередь, может негативно отразиться на стабильности гражданского оборота. Интересной представляется сформировавшаяся в банкротстве практика признания недействительными действий по исполнению договора. Такая позиция выражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.10.2019 [9]. В рамках указанного дела конкурсным управляющим оспаривались действия по исполнению договора купли-продажи оборудования. В указанном судебном акте Верховный Суд РФ приходит к выводу, что одним из условий признания действий по исполнению гражданского обязательства недействительными является, в частности, получение покупателем исполнения в предпочтительном порядке в сравнении с иными кредиторами должника. Позиция представляется разумной, так как исполнение договора может

произойти после заключения договора и использоваться в качестве вывода имущества перед началом процесса банкротства.

Понимание провой природы исполнения обязательств имеет большое значение не только для развития науки гражданского права, но и судебной практики. От этого зависят ответы на такие важные для судебного разбирательства вопросы как: распространяются ли положения гражданского законодательства о сделках на действия сторон по исполнению обязательств, если да, то в какой части, возможно ли заявление требований о признании таких действий недействительными, имеет ли правовое значение недееспособность лица, фактически исполнившего сделку. Поэтому вполне объяснимо, что судебная практика сформировала самостоятельное видение правовой природы исполнения обязательств.

Проанализировав решения судов, необходимо отметить, что судебная практика является не только неоднородной, но и зачастую противоречащей друг другу.

Рассмотрим сложившиеся в судебной практике позиции.

Наиболее часто суды исходят из понимания исполнения обязательств как сделок. Одним из первых судебных актов, опирающихся на данный подход стало Президиума ВС РФ от 27.03.2002 № 245пв-01пр [10]. Не вдаваясь в фактические обстоятельства дела, необходимо отметить, что суд пришел к выводу о том, что передача денежных средств как исполнение договора купли-продажи должно совершаться в простой письменной форме. При этом суд прямо указывает, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства и исходя из этого приходит к выводу о том, что свидетельские показания являются недопустимым доказательством.

Кроме того, в судебной практике установились еще две четкие тенденции, когда действия по исполнению договора расцениваются как сделки с применением к ним впоследствии последствий недействительности сделки.

Одна из указанных ситуаций уже была рассмотрена, это в рамках разрешения дел о банкротстве. Кроме того, аналогичную позицию занимают суды, при признании действий по погашению векселя недействительными. Подобное решение было принято Арбитражным судом Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 [11]. Аналогично и в отношении действий по выдаче и предъявлению векселя (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2023) [12].

Подводя итог необходимо сказать, что несмотря на определенные недостатки определения правовой природы исполнения обязательств как правовой сделки, на данный момент и юридическая доктрина и судебная практика склонны определять исполнение обязательств именно как сделку. Спорным в данном случае представляется применение принципа свободы договора, однако признание исполнения недействительным действительно имеет устойчивую тенденцию в правоприменительной деятельности. Исходя из этого полагаю, что необходимо определить правовую природу исполнения обязательств как специфический вид сделки, реализуемый для реализации уже возникших прав и обязанностей.

Список литературы

1. Витрянский В. В. Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии // Вестник ВАС РФ. 2004. N 8. С. 186-195
2. Цыбуленко З. И. Новое в гражданском кодексе Российской Федерации об исполнении обязательств // Вестник СГЮА. 2016. No 5 (112). С. 54-60.
3. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/512784> (дата обращения: 17.11.2023)
4. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. - 183 с.
5. Агарков М.М. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 - 192 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2017 по делу №33-29848/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

8. Скловский К. И. Повседневная цивилистика. М.: Статут, 2017. – 288 с.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.10.2019 N 310-ЭС19-9963 по делу N А84-1909/2017[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

10. Постановление Президиума ВС РФ от 27.03.2002 № 245пв-01пр [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 N Ф04-1752/2021 по делу N А45-10429/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2023 N Ф05-3763/2020 по делу N А40-116531/2019[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».